

Хань Цай принес сродство к стихиям пространства и холода из своей прошлой жизни, а сродство к огню он получил от нынешней семьи. Он также сохранил десять миллионов камней среднего класса из двадцати, заработанных на аукционе, чтобы не остаться бедным в этой жизни.

Хань Цай решил не полагаться на систему в течение долгого времени, по крайней мере, пока не найдет лазейку, чтобы избавиться от долга, который он понесет при использовании системы. Этот долг возникал только при использовании функции равноценного обмена, а за прошлые обмены он уже расплатился огромными страданиями. Каждая капля речной воды, коснувшаяся его души, ощущалась как миллионы ножей, вонзающихся в него одновременно, причиняя ему невообразимую боль.

Этот томительный опыт оставил глубокую рану в сердце Хань Цая, и он не был готов снова столкнуться с подобными мучениями. Временами он даже подумывал о том, чтобы приказать Юннью бросить его душу в подземный мир. Как бы хорошо ни был подготовлен человек, душевная боль будет невыносима даже для богов, он был в этом уверен.

Тело, которое Хань Цай обрел в этой жизни, идеально подходило для культивации, так как он уже принес с собой сродство к холоду и пространству. Он чувствовал себя готовым к культивированию в этой жизни, даже если у него не было никаких техник, связанных с огнем.

Хань Цай планировал больше полагаться на себя. Он хотел избежать ситуаций, когда ему придется запечатывать Бессмертных или изменять судьбу континента. Ведь чтобы справиться с такими ситуациями, ему понадобится система.

Время шло, Хань Цай рос в семье Янь, за ним ухаживали служанки в первые годы его жизни. Первые несколько месяцев с ним была мама, после чего служанки взяли на себя большую часть забот о нем. Отец навещал его только тогда, когда собирался вместе с мамой культивировать Инь и Ян.

Хань Цай не жаловался, так как при таком раскладе у него было достаточно времени, чтобы побыть одному и заняться культивированием. На второй год после рождения он достиг первого уровня конденсации Ци, а на третий год достиг второго уровня конденсации Ци. Хань Цай практиковал Технику Небесного Вознесения. На этот раз, так как он был близок к культивации стихий, культивация проходила более гладко. Хань Цай использовал талисманы, которые он принес из прошлой жизни, чтобы скрыть свою культивацию, чтобы никто не заметил.

Он также культивировал технику, называемую техникой холодного мира, из-за своей близости к холоду. Хань Цай не собирался раскрывать свое пространственное сродство и в этой жизни. На этом континенте было относительно тепло, поэтому холодной Ци было не так много. Однако у Хань Цая не было проблем, так как он использовал небесную Ци для преобразования ее в холодную Ци, обеспечивая постоянную подпитку для своего культивирования.

Юннью, который теперь выступал в роли охранника под именем Чжэнь Лонг, постоянно присматривал за молодым Хань Цаем. Хань Цай продолжал расти и культивировать, готовя

себя заново, с нуля. Он хотел любой ценой избежать опасных последствий системы, и лучший способ сделать это - быть слишком подготовленным.

В детстве Хань Цай был очень послушным и очаровательным. Служанки любили заботиться о нем, считая его красивым и послушным ребенком.

Когда Хань Цаю исполнилось четыре года, точно в день его рождения, ему выделили новый двор с прислугой для ухода за ним и охранником для защиты. Семья Янь предпочитала, чтобы их дети становились самостоятельными как можно раньше.

Хань Цай с удивлением узнал, что его личным охранником отныне будет Чжэнь Лонг. Он не знал, что Юннэнь настолько изобретателен. Чжэнь Лонг изначально был охранником во дворе его матери, а также наблюдал за Хань Цаем, когда Хань Цай оставался во дворе его матери в течение последних четырех лет.

По плану Юннэня должен был убить охранника и использовать трансформацию, чтобы стать новым личным охранником Хань Цая, но так как Чжэнь Лонг с самого начала наблюдал за Хань Цаем, его мама решила назначить Чжэнь Лонга личным охранником Хань Цая.

Для Юннэня, который был Небесным Бессмертным, не составило труда манипулировать своим способом, чтобы стать личным охранником Хань Цая, так как мама Хань Цая была культиватором уровня Создания Фундамента.

Когда Хань Цаю исполнилось пять лет, ему пришло время отправиться в зал предков семьи Янь.

В семье Янь существовала традиция: когда ребенку исполнялось пять лет, его приводили в зал предков, где с помощью семейного сокровища и массивов проверки сродства старейшины семьи проверяли его сродство и талант к культивации.

Если ребенок казался перспективным, они вкладывали деньги в его будущее.

Через двадцать дней после его пятого дня рождения Чжэнь Лонг пришел привести Хань Цая в зал предков семьи Янь. Служанки нарядили пухленького Хань Цая в красивые традиционные одежды. Пятилетний малыш выглядел очаровательно в своем новом наряде, его щечки покраснелись.

Чжэнь Лонг подвел Хань Цая к карете. Дом Янь Бо находился на некотором расстоянии от главного здания и родового зала Янь.

Дед Хань Цая был самым младшим старейшиной семьи Янь. Хозяйство его деда называлось Хозяйство Янь Бо. Хотя это хозяйство принадлежало отцу Хань Цая, он сохранил название "хозяйство Янь Бо", чтобы угодить отцу.

Семья Янь была очень большой семьей с длинной историей. Отец Янь Бо был младшим двоюродным братом патриарха семьи Янь. У Янь Бо было семеро детей и более двадцати братьев, у каждого из которых было много своих детей. Каждый из них нуждался в собственном хозяйстве и дворе. Более половины жителей города Янь были из рода Янь. Семья была настолько большой, что ей требовался собственный город.

Карета быстро двигалась по разным улицам в сторону дома предков. Наконец они прибыли к большому дому, где находился родовой зал семьи Янь. Они сошли с кареты, и Хань Цай последовал за Чжэнь Лонгом в зал предков.

Они шли через множество клановых зданий, одно за другим. После долгой ходьбы они оказались перед большим зданием с табличкой "Зал предков". Чжэнь Лонг вошел в зал, за ним последовал Хань Цай.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2903377>